

БИБЛИОТЕЧКА САМООБРАЗОВАНИЯ
ПОД РЕД. БЮРО САМООБРАЗОВАНИЯ К. О. ЛГСПС.

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСАНТУ.

ГАТЧИНА-ТРОЦК

**САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ЭКСКУРСИЯ**

«П Р И Б О Й»

Ленинградский Гублит № 42849. Тираж 25 000. — 8 л. Зак. № 1244.
Государств. типография им. Евг. Соколовой, пр. Красных Командиров

Предисловие.

Самообразовательная листовка «Гатчина-Троцк» имеет целью помочь экскурсантам — группам или одиночкам — наиболее подробно ознакомиться с Гатчинским дворцом, как интереснейшим памятником нашего недавнего прошлого.

Листовка вполне может заменить собой руководителя экскурсии, так как она довольно подробно освещает наиболее замечательные моменты в обстановке дворца, связывая их с соответствующими той эпохе историческими событиями. Само собой разумеется, что исторические события затрагиваются в листовке лишь вскользь. Для более полного ознакомления с ними следует прочесть рекомендуемую в листовке историческую литературу.

ЭКСКУРСИЯ В ГАТЧИНУ-ТРОЦК.

(Гатчинский дворец — памятник недавнего прошлого).

На несколько сот десятин раскинулась царская Гатчина. Один дворцовый парк и зверинец занимают 480 десятин. Все эти земли, почти сплошь занятые парком, служат теперь местом для чудесных прогулок и отдыха.

Естественным центром этого зеленого моря служит дворец. В своих стенах он хранит вековые накопления: богатейшие собрания фарфора, оружия, картин. По коллекциям Гатчинский дворец может смело занять первое место среди всех пригородов. Вместе с тем, под Ленинградом и нет другого такого дворца, где бы можно было, не покидая его стен, только переходя из комнаты в комнату, из зала в зал, с такою поразительной яркостью проследить развитие русского самодержавия более чем за 100 лет. Гатчинский дворец связан с именами: фаворита Екатерины II — Орлова, Павла I, Николая I, Александра II и Александра III. И эта же бывшая царская Гатчина, в силу своего расположения (узел железных дорог), была центральным пунктом в дни наступления на Ленинград Юденича и вписана в историю героической борьбы за Ленинград.

Как ехать в Гатчину.

До Балтийского или Варшавского вокзалов— трамваями №№ 6, 8, 9, 19, 22. От вокзалов 41 в. поездом. Гатчина — наиболее отдаленный из всех пригородов, долго идет и поезд: по Варшавской ж. д. — 1 час, по Балтийской — 1.45 м. И по той и по другой дороге, особенно по Балтийской, заметно, как по мере приближения к Гатчине, местность становится все выше, поезд идет в гору: Гатчина и ее окрестности — одно из самых сухих, высоких и здоровых мест под Ленинградом.

И тот и другой путь, по линиям обеих железных дорог, имеет свои преимущества. По Балтийской ж. д. вы подъезжаете ко дворцу (он находится в 5 минутах ходьбы от вокзала в Гатчине). По Варшавской ж. д., сойдя со ст. Гатчина и пройдя минут 5 городом и минут 10 парком, вы попадаете прямо на Экскурсионную станцию (расположена в б. Приоратском дворце, над озером). Отдохнув на станции, еще через 15—20 минут ходьбы парком, вы у дворца.

Чаще всего, однако, экскурсанты избирают путь первый — по Балтийской ж. д., как кратчайший ко дворцу. Обычно, пока внимание не утомлено, сначала осматривают дворец, а потом или знакомятся с парком, или идут отдыхать на Экскурсионную станцию, заниматься спортом и играми.

Мы в Гатчине.

Вскоре после станции Пудость (по Балтийской ж. д.) или станции Ижора (по Варшавской ж. д.) начинают показываться сплошные древесные насаждения (проследи их из окон ва-

гона). Потом, по Варшавской ж. д., проплыв мимо городок Троцк, по Балтийской ж. д. — не-пременные возле каждого дворца казармы и мелькнет в глубине широкой аллеи и самый дворец. Поезд замедлит ход. Остановится. Мы в Гатчине. Идем ко дворцу. Аллея прямая, широкая. Дворец вырастает нам навстречу. Аллея кончается — дворец перед нами. Невольно хочется остановиться и осмотреться вокруг. Прямо перед нами — крепостной ров, крепостные укрепления с пушками. За укреплениями высится во весь рост статуя Павла I, встают удивительно простые, почти без всяких украшений, стены дворца.

Идем дальше, по одному из мостиков, через ров. Перед нами широкий, усыпанный песком плац. Посредине плаца — могила жертв революции. Весь плац, как огромный подковой, охвачен дворцом. Самый дворец поражает своей удивительной окраской, неопределенного сероватого цвета: на его постройку была использована пудостская плита (со ст. Пудость, мимо которой мы проезжали по Балтийской ж. д.), в естественном своем виде, без облицовки. Отсюда и поражающая простота дворца, отсюда и удивительное впечатление легкости: цвет пудостской плиты таков, что он подходит под цвет нашего северного неба («сливается с небом», особенно в серый, туманный денек или под вечер). Дворец не кажется грузным, но он массивен и огромен. Он состоит из трех основных масс: главного корпуса и двух «карре» (четыреугольные флигеля) — «кухонного» (налево) и «арсенального» (направо). Оба «карре» соединены с главным корпусом «полуциркулями» — округлыми переходами. Каждое «карре» увенчано башнями; башнями же увенчан и главный кор-

пус. Прежде на башнях развевались флаги, что делало дворец еще более схожим с замком, затерянным в необъятном море — до горизонта — парков и лесов.

Дворец Орлова.

Не таким был первоначальный вид дворца. Екатерина II дарит гатчинские земли Орлову. Дворец строится с 1766 г. по 1781 год. Строивший его архитектор Ринальди задумал и выполнил его как роскошную загородную виллу (дачу). При входе, где теперь видны двери, были открытые галереи. Такие же галереи шли и во втором этаже, налево и направо от центра главного корпуса, там, где сейчас между колонн виднеются вставки из другого по цвету материала, чем весь дворец. Самые боковые флигеля были значительно ниже. Гатчина при Орлове была усадьбой богатого дворянина-помещика. Вид усадьбы придавал дворцу и широкий луг, раскидывавшийся при Орлове на месте теперешнего плаца. На лугу, в сенокос, пели, убирая сено, крепостные девушки. В усадьбе не раз гащивала Екатерина.

Постарайся восстановить для себя орловскую Гатчину и вспомни, что подобные дворянские усадьбы — более или менее пышные — в большом количестве покрывали русскую землю при Екатерине II, дворянами поставленной на престол и стоявшей на страже их интересов.

Дворец при Павле I.

Вторым владельцем Гатчины оказался Павел I. Получив Гатчину в подарок от матери (Екатерины II) вскоре после смерти Орлова, Па-

вел жил в ней сначала как наследник российского престола, потом — как император. Ему понадобился больший простор, чем то было при Орлове, для своих приемов, балов и для своей свиты. Павел I приспособливает орловскую усадьбу для своих нужд как наследника и императора. Облик павловской Гатчины как нельзя более характерен для того периода русской истории, когда власть царя приобрела исключительный полицейский характер. (Достаточно вспомнить Великую французскую революцию, приходящуюся на эти годы, восстание Пугачева до этого времени, чтобы понять, насколько дворянство нуждалось в сильной центральной власти)¹). Орловский луг при Павле заменен военным плацем с пушками и укреплениями, на котором Павел без устали муштрует свои знаменитые гатчинские батальоны. Самый дворец из легкой помещицкой виллы превращается в массивный замок: галереи орловского дворца закладываются, увеличивая жилую площадь; боковые флигеля делаются выше, чтобы вместить многочисленную свиту Павла-императора и его гостей. Над перестройкой дворца работает любимый архитектор Павла I — Бренна.

Чтобы лучше представить себе, как выглядел дворец при Павле I, обрати внимание на башню водокачки, находящуюся сейчас же около кухонного карре дворца. Высота этой башни совпадала с высотой башен карре дворца при Павле.

Дворец при Николае I.

Общий вид павловской Гатчины великолепно дополняет фигура самого Павла I, поставленная

---

¹ См. об этом подробнее в «Русской истории» Покровского (полной), стр. 158—168, том III.

на плацу при Николае I. Самонадеянная, гордая поза Павла, надменность и резкость; переходящие в самодурство, вспыльчивость, граничащая с безумием, — вот личные черты характера Павла I, которые сделают его «полицейский режим» нестерпимым даже и для самих дворян, интересы которых он был призван защищать.

Не случайность и то, что статую Павла на плацу перед дворцом в Гатчине ставит Николай I, во многом явившийся почитателем и продолжателем системы Павла I. Полицейский режим достигает при Николае I высшей точки своего развития. Под надежной защитой политики Николая, в лоне русского общества крепнет и набирается сил русская буржуазия (подробнее см. Покровского «Русская история» [полная], том III, стр. 254 — 257; т. IV, стр. 3 — 68).

Гатчина Николая I так же характерна для своей эпохи, как орловская и павловская для своих. Массивные флигеля — «карре» — дворца, принявшие такой вид при Николае, — яркий памятник строительства николаевской эпохи (вспомни Исаакиевский собор, выстроенный в Петербурге при Николае I). Массивность «карре» была бы тяжеловесной, если бы не тот же удивительный строительный материал — пудостская плита, благодаря которой даже николаевские флигеля не кажутся громоздкими и тяжелыми.

Во дворце. Третий этаж.

Разобравшись во внешнем виде дворца, войдем внутрь его. Вестибюль (передняя) поразит своей суровостью и простотой. Невольно придется вспомнить, что при Орлове этого помещения не было, — здесь была сквозная галле-

рея, отсюда и каменные голые стены, оказавшиеся теперь внутри дворца.

Из вестибюля, по лестнице, поднимемся прямо в III этаж главного корпуса, когда-то занимаемого Павлом. Здесь не сохранилось убранства комнат павловской эпохи, но зато здесь, после революции, размещена богатейшая портретная галерея, а из окон открываются великолепные виды на гатчинские парки.

Портреты познакомят нас с хозяевами дворца. Виды парка дадут возможность глубже понять красоту Гатчины.

Поднимаясь во второй этаж, обратите внимание на многочисленные картины с видами парков, украшающие стены лестницы. Среди них увидите и виды Петергофа, Павловска и той же Гатчины. В окне III этажа откроются те же виды на парк, еще более прекрасные красотой живой природы: зеленая чаща сплошным кольцом окружает гатчинский дворец, уходя до горизонта, раскидываясь широко и вольно, сверкая гладью озер, очаровывая задумчивою тишиной. Даже из окон дворца можно различить удивительное умение и искусство в разбивке парков; разные породы деревьев подбирались таким образом, чтобы дать как можно больше наслаждения глазу. Светлая листва серебристого тополя или ивы красиво выделяется на темной массе ели или дуба. Тысячи деревьев привозились при Павле в Гатчину для парковых насаждений. Силами крепостных был создан изумительный по красоте пригород. Еще современники о павловской Гатчине говорили: «Ее и внутренность и внешность суть прекрасны». «Внутренности» Гатчины мы еще не видели, но что «внешность» Гатчины прекрасна, этим нельзя не согласиться. Гатчинские парки

являются чудесной «зеленой рамой серого каменного замка» (см. В. К. Макаров—«Гатчинский парк». Госизд. 1921).

Исползай окна III этажа дворца, чтобы вдосталь налюбоваться изумительными видами (особенно красивы виды: 1) из III и IV комнат на луг перед дворцом и на серебряное озеро — гордость гатчинских парков по чистоте воды и красоте дна, напоминающего цветом зеленым малахит; 2) из башенной комнаты изумительно красив вид на парк, вдоль озер).

Хозяева дворца по портретам.

Не забудьте, однако, и портреты. Гатчинский дворец богат ими. Колоссальная портретная галерея размещена в III этаже, занимая его весь. При этом в каждой комнате имеются указатели, помогающие обзору.

Портреты галереи дают богатый исторический материал, начиная со времен Петра.

Разыщите портреты времен Екатерины и Павла (начиная с III комнаты и дальше). Вы сразу попадете в изысканное дворянское общество конца XVIII века, где уметь ходить, говорить, улыбаться было сложною наукой. Портреты в эту эпоху рисовались тоже не просто, а с соблюдением целого ряда условий и правил. Поэт времен Екатерины II — Державин написал по этому случаю в назидание художникам целое стихотворение, где советуется:

«... рисуя меня,
Не испугай жены, друзей,
Придай мне нежности немного,
Чтоб был я ласков для детей,
Лишь в должности б судил всех строго.

«Чтоб жар кипел в моей крови,
А очи б мягкостью блистали,
Красотки бы по мне вздыхали,
Хотя бы в платонической любви . . .».

Это стихотворение можно применить, как правило, ко всем официальным портретам XVIII века. Учтя это, помни, что в жизни эти люди были далеко не всегда так красивы и благородны, как рисовали их художники.

Таким образом, портреты III этажа, через кисть художника, познакомят нас с той общественной верхушкой, высшими слоями дворянства, которая в далекие времена фактически владела Россией и — в частности — Гатчиной.

Из III этажа по лестнице во

Второй этаж главного корпуса.

Он весь занят пышной амфиладой (рядом) парадных комнат Павла I и личных комнат его жены, тех комнат, которые служили великолепной декорацией для всех церемоний императорского двора. Двор был сердцем, центром дворянской России.

Излюбленным местопребыванием Павла I и его двора была Гатчина.

Еще будучи наследником, постоянно опасаясь за свою жизнь (отец Павла I — Петр III был задушен в Ропше сторонниками Екатерины), мечтая о престоле, Павел I создает себе исключительное представление о власти императора. Еще будучи наследником, Павел I готовит дворец для себя — императора. Колоссальные средства идут на убранство Гатчинского дворца. Редкостные породы деревьев, привозимые из разных стран, идут на украшение полов; драго-

ценные мраморы, ковры, бронза и пр. наполняют стены дворца Павла.

Стоя на плацу перед дворцом, мы отмечали двух строителей Гатчины — Ринальди и Бренну. С этими же мастерами мы постоянно будем встречаться и во внутренней отделке дворца: Ринальди украшал дворец Орлова-помещика, Бренна—Павла I-императора, с болезненно возвышенным представлением о своей власти.

Как же переделывал Бренна дворец внутри? Там, где комнаты помещика Орлова оказывались недостаточно пышными для того, чтобы служить императору, Бренна переделывал их на свой лад (см. ниже о тронной Павла в кабинете Орлова). Там же, где отделка была достаточно роскошна, Бренна сохраняет ее целиком. И нужно отдать справедливость, верхушки дворянского общества жили так пышно и богато, что даже для изощренной фантазии полусумасшедшего Павла многие комнаты Орлова не могли показаться не подходящими. Таков белый орловский зал, столовая, полы многих других комнат, украшения на дверях и пр. (см. ниже), целиком вошедшие от Орлова в павловскую Гатчину.

Императорская власть корнями своими уходила в толщу дворянского класса; частенько даже жизнь свою дворяне (верхушки дворянского класса) и император обставляли и устраивали схоже.

Павел-император во дворце Орлова-помещика.

1) С площадки лестницы пройдем в арсенальную галерею, окнами выходящую на плац. Здесь расположена огромная коллекция оружия. Ознакомившись с собранием при помощи ука-

зателя, имеющегося в галлерее, обратите особое внимание на павловское обмундирование: пудренные парики с косами, обтягивающее фигуру платье, узкие сапоги. В таких костюмах выступали гатчинские батальоны на плацу. Прочтите в указателе, как производилось «оболванивание» солдат и как при помощи клейстера укреплялся парик на голове. Сообразите, насколько трудно было в таких костюмах ежедневно быть участником строевого учения, смотров. Какая грязная жидкость могла течь из-под парика на лица солдат, разгоряченных муштрой (военные занятия начинались у Павла с 5 ч. утра и длились за полдень). Прибавьте к этому неистовые выходки Павла I, когда за малейшую провинность, не говоря уже о солдатах, даже любой дворянин — вчерашний баловень у Екатерины II — зачастую попадал прямо с парада в ссылку.

2) Из арсенальной сразу проходим в предцерковную (расположена на пути в церковь). Она убрана ценными иностранными картинами; у зеркала стоят очень хорошей работы часы и подсвечники.

3) Начиная от предцерковной, мы будем идти пышным рядом парадных царских покоев. Первая, после предцерковной, овальная комната, задуманная и выполненная, как садовая беседка. Впечатлению беседки помогают и соответствующая роспись (цветн. гирлянды), и вид из окон на парк, и виды парка, нарисованные на стенах против окон.

4) Совсем иначе выполнена Чесменская галлерей, она же «золотая» (сообразите, почему?), она же «тронная», так как здесь нередко при Павле ставился трон и происходили приемы. Полюбуйтесь широким смелым рисунком пар-

кетного пола, работы Бренны. Обратите внимание на характер лепных украшений по стенам (лавровые венки, которыми венчали головы победителей-императоров в древнем Риме), военные доспехи и оружие. Сообразите, чем вызван такой характер украшений? Учтите, что Чесменская галерея — яркое произведение Бренны, украшавшего дворец Павла-императора.

5) Через ту же площадку на лестнице входим в дверь налево, в аванзал. Здесь придворные ожидали приема императора. Отметьте пышные паркеты работы Ринальди. Украшенные мрамором двери (опять Ринальди). Старинные картины на стенах. И — прямо против двери — портрет самого Павла I. Портрет этот изумителен по своей выразительности. Павел стоит перед нами во весь рост, в костюме гротескмейстера (президента) Мальтийского ордена. Рука его протянута к кинжалу (знак принадлежности к ордену). Поза надменно-величественная. Курносое лицо самонадеянно-вызывающее и — вместе — исполнено сознанием собственного достоинства. Художник Тончи, написавший портрет, выполнил его более свободно, чем того требовали живописные правила его времени: корона Павла сдвинута набекрень, в глазах Павла безумие. Портрет оставляет жуткое, трагическое впечатление.

Вглядевшись в этот портрет, легче представить себе хозяина Гатчины, неограниченного властелина земли русской, с его безумными неограниченными страстями. Закрепив портрет в памяти, идем дальше в дверь, направо от картины, в той же стене.

6) Перед нами столовая, работы Ринальди. Она оказалась настолько хороша, что Бренна

оставляет стены абсолютно без изменений. Не-ринальдовские здесь — камин, пол, потолок (см. указатель). Отсутствие в столовой обеденных столов объясняется тем, что обед накрывали в разных местах, в зависимости от желания хозяев.

7) Возле столовой помещается тронная Павла. При Орлове здесь помещался кабинет. Пышный узор пола, работы Ринальди, оставлен Бренной без изменений, — он достаточно хорош, чтобы украшать тронную императора. Но стены и потолок Бренна видоизменил: они не были достаточно роскошны. За фальшивой дверью, направо от камина, часть стены сохранила старые обои, которые были в комнате при Орлове, — простой, но легкий и красивый узор. Сравните его с отделкой стен и потолка Бренны: все залито золотом. Стены затянуты редкими, французской работы, коврами. Выделка этих ковров настолько сложна, что один человек за целый день работы мог вы ткать едва ли 1 вершок ковра. Оцените хорошенько работу и размеры ковра в тронной Павла. Заметьте, что в комнате нет стульев. Сообразите, почему. Представьте себе Павла I, сидящего на троне, и пышное шествие, входящее на прием к Павлу. Вспомните пышные платья тех времен (видели на портретах III этажа). Могло ли здесь, в этой тронной, уместиться большое общество?

Комната мала для тронной. Бывший кабинет Орлова-помещика не вмещает пышных церемоний Павла-императора. Придворные, поцеловав руку Павла, по правилам, должны были отходить от трона, пятась задом. Отходившие насакивали на тех, что направлялись к трону. Порядок нарушался. Происходило всеобщее замешательство. На Павла находили бешеные

припадки раздражительности, он начинал топтать ногами, сидя на троне, в короне, кричать и браниться. Такие сцены из-за тесноты помещений случались и в других покоях Гатчинского дворца.

8) Из тронной приглашенные могли проследовать в малиновую гостиную. Отметим сами характер убранства этой комнаты: те же ковры, ринальдовские полы, стены, пышно убранные Бренной; чинно расставленная по стенам мебель. При таком расположении мебели могли идти только самые официальные разговоры, когда «коронованные особы», поместившись на диване (он большой, а на нем помещались только две дамы в платьях того времени), спрашивали; а «некоронованные» отвечали.

9) Такой же пышно-официальной выглядит, помещающаяся сразу за малиновой гостиной, спальная, или — что больше подходит к торжественности комнаты, — опочивальня.

Голубая с золотом, затянутая шелком, пышная и великолепная, эта комната, пожалуй, больше всего достойна удивления и восхищения. Стоя в ней, не знаешь, чему более удивляться: красоте ли отдельных ее частей (пышному узору пола, легкости и богатству отделки стен), или тому, как эти отдельные части хорошо подходят друг к другу.

Прямо перед нами, за балюстрадой, пышная кровать под балдахин. Перед кроватью, точно двое часовых, вытянулись по обеим сторонам огромные синие фарфоровые вазы французской работы.

Неужели на этой кровати можно спать? — Подобные опочивальни существовали при дворе французских королей, во времена наибольшего расцвета королевской абсолютной власти. Ха-

рактарно, что Павел в своей заграничной поездке проявляет огромный интерес к обстановке этих времен. Действительность — Франция накануне Великой революции — проходит мимо него. Все его взгляды обращаются в далекое прошлое Франции, с незыблемостью дворянской монархии. И результатом поездки Павла, наряду с виденными уже нами тканными коврами и другими ценными вещами, вывезенными из Европы, является эта гатчинская опочивальня.

Спали ли на этой кровати?— При дворе французского короля Людовика XIV такого рода опочивальные комнаты служили местом наибольшего внимания: присутствовать при утреннем вставании короля-солнца (как тогда его величали) считалось большим почетом, как присутствовать и при проходах короля на ночной покой. Безумный Павел, в упоении властью, заводит такую опочивальню и у себя. Но время для таких пышных церемоний прошло: Людовик XIV правил Францией в XVII веке; Павел управлял Россией в конце XVIII века. Опочивальня Гатчинского дворца стояла пустой. Торжественных вставаний и ухода императора на покой она не видела.

10) Следующие за опочивальной комнаты — будуар и рабочий кабинет жены Павла, ее уборная. Обратите внимание на отделку будуара, — яркий пример комнаты, сохраненной от помещика Орлова. Из окон будуара открывается красивый вид на «собственный садик».

Из этих комнат, через два небольших перехода, мы попадаем, повернув направо, в тронную жену Павла. Характерно ее убранство: стены сплошь увешаны картинами. Тронная и носит название «картинной галереи».

Обратите внимание, что трон Павла I — на двух ступенях, трон Марии Федоровны — на одной ступени. Припомните, что это уже третья по счету тронная комната. Здесь так же, как и в тронной Павла, происходил обряд целования руки. Частенько Мария Федоровна с удовлетворением отмечала, что рука ее вспухла от поцелуев. Павел, со своей стороны, очень любил, когда, опускаясь на колени, придворные проделывали это так, что был слышен стук колен об пол.

Из тронной жены Павла попадаем в «белый» зал. Этот зал полностью таким и был при Орлове. Павел только добавил к его пышному убранству (полы здесь необыкновенно красивы) настоящие римские статуи (сделаны 2000—1800 лет назад), привезенные им из Италии (см. указатель) во время его заграничной поездки.

Пышные парадные покои Павла нами осмотрены. Нельзя не согласиться, что не только «внешность», но, действительно, и «внутренность» Гатчины «суть прекрасны», как говорили о ней современники. С другой стороны, осмотрев парадные комнаты Павла I, приходишь к мысли, что эти комнаты, действительно, не могли быть не подходящими для императора — главы Российской империи, «наместника бога на земле», со всеми отличительными чертами этого сана, приобретающими в большом мозгу Павла уродливые размеры.

II этаж дворца Орлова-помещика умело использован Бренной для Павла-императора.

Пройдем теперь из белого зала, через авач-зал, на лестницу и по ней в

Первый этаж.

Здесь расположены личные комнаты Павла. Затхлым, застоявшимся воздухом пахнёт на вас, когда вы откроете дверь в первую из них: павловские комнаты хранились неприкосновенными со дня его смерти, были местом особого почитания со стороны потомков Павла (последние Романовы собирались сделать Павла святым — канонизировать его). Быстро пройдем по ним. Комнаты кажутся значительно проще верхних парадных. Однако и здесь все вещи высокой художественной работы. Нет только броского великолепия, общий вид скромнее. Здесь Павел живет и наследником и императором. И опять неизменный для Павла—трон. За тронем огромный портрет Петра I; на столе перед зеркалом бюст Генриха IV — французского короля, портрет которого встречается в нижних комнатах неоднократно. То, что Павел I убирает свои личные комнаты такими портретами, — не простая случайность. Этих людей, Петра I, Генриха IV, его министра Сюлли, как бы выбирает Павел в свои руководители, их царствованию желает следовать. Царствования Петра I и Генриха IV равно отмечены в истории, как царствования со всей полнотой императорской власти. К этой полноте стремится и Павел.

Из тронной, через караульную (опять бюсты Генриха IV и Сюлли) и знаменную, мы попадаем в уборную Павла I.

Первая дверь налево от нас ведет к подземному ходу. Ход идет под лугом перед дворцом к Серебряному озеру, где заканчивается искусственным гротом «Эхо». В эпоху, когда раз-

бивка парка была сложным и хитрым искусством, наличие в парке такого грота могло быть только желательным: лишнее развлечение, лишнее место, где можно пережить какие-то особенные жуткие настроения (прийти, хотя бы, к гроту под вечер, в сумерки, и крикнуть — эхо ответит). Подземный ход, устроенный еще при Орлове, видимо и служил таким целям. При нервной подозрительности Павла, в соседстве с его спальней он мог приобрести и другое значение (хотя все же скрыться этим ходом было нельзя рассчитывать — слишком близко от дворца он кончается).

Спальная Павла I помещается в следующей комнате, рядом. Она хранит и другие материалы-документы. В угловой комнате, в кабинете Павла, стоит кровать — свидетельница его страшной смерти. Павел был задушен 11/III—1801 года в своем новом Михайловском замке, в Петербурге.

Как ни были напуганы русские дворяне призраком революции и крестьянскими волнениями, как ни нуждались они в сильной центральной власти, даже и для них павловский режим оказался слишком суровым. До поры до времени они терпели. Вытерпели даже введенное вновь для дворян телесное наказание (Екатерина отменила для дворян), терпели все сумасбродные выходки Павла и его издевательства: при встрече с каретой Павла выходили из своих карет и, не обращая внимания ни на какую погоду, становились на колени. Однако, когда самодурство безумного Павла переходит границы и он из-за ничтожного повода разрывает торговые сношения с Англией, а в Англию дворяне сбывают свое сырье, дворянство не выдерживает. Результат — насильственная смерть Павла.

Так кончилось краткое, всего 4 года, царствование полупомешанного Павла I. Оно было для России годами величайшего гнета и произвола. Десятками тысяч раздавал Павел крепостных крестьян своим приближенным.

Историю этого времени хранят стены Гатчины.

Отдохнув после осмотра главного корпуса, двинемся в дальнейший путь.

Николай I в Гатчине.

Поднимемся опять во II этаж, пройдем через белый зал, тронную жены Павла, пышной «греческой» галлереей (полной статуями и картинами), через светлый переход с картинами парка, в круглую ротонду — небольшую круглую комнату, перед лестницей арсенального «карре». Перед нами, в углублении стены, — бюст Николая I. Сделан он в 1826 году после подавления восстания декабристов. Лицо Николая поражает своей холодной красотой, надменностью и сознанием собственной силы и мощи. Перед нами «европейский жандарм», при котором система управления Павла I — полицейская монархия — достигла высшей точки своего развития, властно подавляя проявление всякой свободной мысли.

«Самодержавие, православие и народность» — вот три кита, на которых зиждется при Николае I все управление многомиллионным русским народом.

На время Николая I падает на Западе ряд революций, приведших к власти буржуазию. «Старый порядок» переживает острый кризис. Для России время Николая I — высшая точка развития самодержавия, под надежной охраной которого медленно созревает русская буржуа-

зия. В России развивается промышленность; Россия пробивает путь на восточные рынки (см. подробнее: Пресняков — «Николай I» и Покровский — «Русская история», полная, стр. 4 — 62, том IV).

Пройдем из ротонды на площадку лестницы, свернем в дверь налево, — перед нами вид на «китайскую галерею».

Торжественно-сумрачно высятся стрельчатые своды. В эпоху Николая I, когда порядок и дисциплина были дороже всего, любили строить так, как строили в те далекие времена, когда авторитет церкви был непоколебим, в божественном происхождении власти светской и необходимости ей подчиняться никто не сомневался (эпоха феодализма, натурального хозяйства, «средние века» — перед нами ложно-готический стиль).

Галерея полна картинами и фарфором. Характерно, что фарфор коллекционируется (еще Екатерина имела его много в своем петербургском «Эрмитаже»). Фарфор — предмет роскоши и искусства, появление которого связано с первыми торговыми сношениями с Востоком, с диковинными «заморскими» странами (ведь только теперь для нас Китай — страна революции; совсем недавно мы его знали только как страну «китайского чая»). Колоссально собрание фарфора в Гатчине; оно требует специального изучения. Пройдем по галерее: громадные китайские вазы, улыбающиеся и кивающие головой китайские божки и боги, китайская мебель. Все это перенесет нас на далекий Восток, в страну незыблемых (до XX века) традиций, в древнюю Китайскую империю.

Из китайской галереи мы попадаем в длинный и узкий коридор, с верхним — через крышу —

освещением. Еще на площадке лестницы, сразу от двери галереи направо, мы увидим портрет персидского шаха (персидская война 1826—1828 годов, русские торговые консульства в Персии). Дальше по обеим сторонам коридора вытянутся в ряд портреты всевозможных высокопоставленных особ, — здесь только короли и их семьи. Обратите внимание, как они развешаны: картины по своим размерам большие, но висят они в узком коридоре, не дающем возможности отойти достаточно далеко, чтобы охватить хорошенько глазом каждую из них. Все картины, как одна, заключены в простые, гладкие, узкие, черные рамы. Как солдатские шеренги на любимых Николаем I парадах, вытянулись картины по коридору. Дисциплина, порядок, чинность, благонамеренность. Самое расположение их в узком коридоре говорит больше за стремление убрать, заполнить голые стены, чем за стремление дать хоть какое-нибудь художественное наслаждение глазу.

Портреты занимают весь длинный коридор, — здесь и король шведский, и английский, и неаполитанский, и австрийский, и пр., и пр., — скучной чередой тянутся они по стенам, незаметно переходящим в площадку Медвежьей лестницы (внизу стоит чучело медведя). На лестнице, в центре нашего внимания, окажется колоссальный групповой портрет самого Николая I и его семьи работы Ораса Вернэ. Выполнен портрет в ярких торжественных синих тонах. Николай сидит на лошади в рыцарских доспехах, в соответствующие костюмы одеты и все остальные члены семьи. Портрет ярок и характерен для настроений Николая I — «рыцаря» на русском престоле, закованного в доспехи долга, порядка, дисциплины.

Идем дальше. Площадка лестницы незаметно переходит во второй—«министерский»—коридор. Те же черные рамы, тот же строгий порядок в развеске. Меньше только размеры картин: в первом коридоре они были в рост фигуры человеческой, здесь — поясные. Там были короли, здесь — представители военной знати. Размер картин строго по ранжиру соответствует значительности и чину изображенных. И здесь, как и в первом коридоре, забота только одна — заполнить стены чинно и строго. Если нехватало портретов данного размера, брались портреты овальные, помещались в четырехугольные рамы, недостающие углы грубо замалевывались краской. Таких портретов в галлее много. Разыщите их, чтобы лучше понять, насколько «порядок» преобладал здесь над художественностью.

Из «министерского» коридора попадаем вновь на ту площадку лестницы, откуда мы начали обход китайской галереи. Спускаемся по лестнице, минуя средний этаж — «антресоли», вниз, в первый этаж. Сворачиваем налево в «арсенальный» зал. Он полон самыми разнообразными вещами: здесь и огромный диковинный магнит, держащий тяжелый якорь, и детские качели, и бесчисленные шкуры и чучела животных, и сцена для детского театра, и бильярд, и пр., и пр. Само расположение этих вещей говорит о назначении зала — служить местом семейных собраний, когда дети могут заниматься играми (здесь есть и катальная горка), а взрослые члены царской семьи — игрой на бильярде или домашними разговорами (сколько здесь «уголков» для таких бесед!). Этот зал хранит и следы увлечения охотой: Александр II живет в Гатчине специально

в охотничьи сезоны, — помимо чучел и шкур животных, зал наполнен карикатурами из охотничьей жизни, высмеивающими забавные события царской охоты.

Зал этот — место семейных собраний последних поколений Романовых.

Пройдя его, налево от сцены, проходим в личные комнаты Николая I.

Перед нами его кабинет. Выкрашенные краской стены, сплошь увешанные изображениями военных форм. Мебель соответствующая: массивная, с прямыми спинками, «николаевская». Все просто, строго и чинно. На столе — бюст Николая ребенком. Налево от двери, в углу, бюст Николая 1853 г. Вспомните его же бюст, виденный нами в круглой ротонде. Сравните эти два портрета. Разница между ними огромная — 27 лет лежат между ними. Нет силы в лице Николая. Огромная усталость заменяет ее. Даже железное здоровье Николая погнулось под бременем его же собственного режима. Глядя на этот портрет, легче понять конец николаевского режима, конец самого Николая, не вынесшего падения Севастополя и умершего так внезапно, что до сих пор неясно, умер ли он естественной смертью или покончил самоубийством. Система Николая рухнула вместе с поражением. Поражение показало что система изжила себя: падение Севастополя открывает двери в Россию иностранному капиталу, от которого так усиленно охранял ее Николай I. Русская буржуазия вплотную стоит перед вопросом освобождения крестьян, перед необходимостью иметь свободные рабочие руки. Николай I умирает, не разрешив крестьянского вопроса, видя крах своей системы.

Комнаты Гатчинского дворца видят Николая в последние годы его жизни. Из его углового кабинета открывается длинный ряд комнат, одна за другой, вдоль всей части нижнего этажа арсенального карре, выходящей окнами в сторону голландского сада. Здесь, по этой анфиладе комнат, шагает взад и вперед Николай I, а с фронта летят тревожные известия, одно хуже другого. Четыре комнаты занимал Николай лично. Все четыре ничем не отличаются по своему общему виду от первой, виденной уже нами, — кабинета Николая I. Те же цветные крашенные стены, та же фабричного производства (не редкостная, как у Павла I) мебель, те же военные формы по стенкам. В одной из комнат перед зеркалом стоит фарфоровая ваза с изображением сцен из пьесы «Лалла-Рук». Лишняя памятка об увлечениях «рыцарством» (пьеса была поставлена в Берлине, во время заграничного путешествия Николая I с женой; сам Николай I исполнял в ней роль одного из рыцарей, его жена играла принцессу). В большом кабинете Николая I (четвертая комната по счету), помимо все тех же военных форм, висит, занимая почти всю стену, огромная картина — выезд Павла I, окруженного пышной свитой. В числе свиты можно видеть и участников дела 11 марта. В этой же комнате над кроватью висит еще одна картина, связанная с Павлом: вид Гатчинского дворца и перед ним — за военными упражнениями — Павел. Наличие этих картин в кабинете Николая, он же и спальная комната (вторая картина висит над кроватью), объясняется исключительной симпатией Николая I к отцу — Павлу, общностью характера их управления: полицейский режим Павла I нашел свое заверщенное выражение

в эпоху Николая I. Самая кровать Николая напоминает такую же простую походную кровать Павла I (внизу мы ее видели: свидетельница смерти Павла I). На кровати разложен мундир Николая.

Рядом, в следующей комнате — спальней Александры Федоровны и Николая, стоит более мягкая, удобная кровать. При желании можно было спать на ней, а походную, жесткую иметь, как пример, как образец кровати царя-солдата. Таковы же — внешне — и семейные отношения Николая: сохраняя рыцарское отношение к своей больной жене, сльвя хорошим семьянином и мужем, одновременно с этим Николай имеет и вторую семью.

Комнаты жены Николая, сплошь затянутые мягкими коврами, с шелковыми обоями, портретами родственников и царствующих особ стенам, мало чем напоминают личные комнаты жены Павла, с их художественной отделкой. Здесь больше уюта. Самая расстановка мебели не обязывает к официальным разговорам. Здесь уже можно просто беседовать о самых разнообразных (и семейных) делах. Комнаты эти, в порядке их расположения, следующие: из спальни мы попадаем в дежурную комнату фрейлин, потом в ванную, в I, II и III гостиные, а затем в столовую Николая, которую невольно хочется сравнить со столовой Павла I. Разница огромная. И на столовой тот же отпечаток, что и на всех комнатах Николая: семейный ее характер. Такие комнаты, такую столовую (два буфета, стол, стулья обычной для того времени фабричной выделки) может иметь не только император, но и любой его приближенный. Их имеет вся буржуазная Россия.

Через небольшую комнату, сразу после столовой, с видами Италии (не художественно выполненными) по стенам, проходим в «готическую» галерею. Опять те же, что и в «китайской» галерее, сумрачные, стрельчатые своды. Сумрак усиливают и цветные стекла окон оранжево-желтого тона. Опять тот же порядок, та же чинность, что и во всех покоях Николая: строго вытянувшиеся в две линии крытые темно-синим шелком табуреты «под Китай», правильное чередование по стенам картин, ваз, стенных подсвечников...

Темно-красная дорожка по полу приведет нас к выходу из «готической» галереи опять в арсенальный, большой зал. Пройдя его и выйдя опять на площадку лестницы, через площадку, по темному длинному коридору, мы попадем на половину Александра II.

Александр II в Гатчине.

Уже первая комната вводит в общий характер александровских комнат в Гатчине: обстановка обычная для богатого дома той эпохи. Изображения военных форм, как то было у Николая I, уступают место изображению охотничьих собак (и в бронзе и в картинах). Попробуйте сосчитать, сколько их приходится на две первые комнаты.

Пройдите дальше: вы в комнате, разделенной стеной, с матовыми стеклами окон, на-двое. Если окна закрыть — получается узкая проходная комната, с образами в углу, с изображением родителей Александра II на смертном одре. Если окна открыты (сейчас их не закрывают), то из этой же комнаты видна уборная Александра II. Ее стены сплошь увешаны картинками обна-

женных женщин в самых разнообразных позах и положениях. Многие рамки, в которые заключены эти изображения, имеют замочные скважинки: рамы открывались и давали возможность царю-освободителю насладиться чистой порнографией.

Эта комната всегда приводит в изумление. Слишком мало мы знали жизнь Романовых и, узнав ее, невольно изумляемся ее нездоровым ароматам.

Александр II живет в Гатчине только для охоты. Его комнаты не сохранили такого богатого материала, как комнаты Павла и Николая; однако, и они своими ситцевыми обивками, бесчисленными портретами родственников, картинами посредственной работы (а часто и плохой) дают яркую характеристику царского быта эпохи Александра II. Про комнаты эти с еще большим успехом, чем о комнатах Николая I, можно сказать, что это комнаты типичного богатого буржуа, царя-буржуа, теснейшим образом связанного с интересами русской буржуазии, осуществляющего ее интересы, ее политику. Вспомните крестьянскую реформу 1861 г., давшую буржуазии свободный рабочий труд и закабалившую крестьян. Вспомните мощное революционное движение этого времени, героическую борьбу с самодержавием Народной воли, многочисленные покушения на Александра II и, наконец, его смерть от бомбы революционеров 1/III — 1881 года, избавившую Россию от одного царя, но не от насилий и произвола буржуазного строя. (См. подробнее Покровский — «Русская история», полный курс, стр. 63 — 274, и его — «Очерки по истории революционного движения в России»).

Годы царствования Александра III — годы злейшей реакции, разгрома революционных организаций.

Александр III в Гатчине.

Напуганный террором, он живет в Гатчине, избрав из всего огромного дворца самые маленькие, самые низкие комнаты. Осмотр этих комнат продолжает все ту же постепенную историю превращения абсолютного монарха — первого дворянина (Павел I) в богатого буржуа-мещанина.

Об этих комнатах не стоит говорить — их нужно видеть, до них нужно дойти в постепенности осмотра всего дворца. Стоя в них, хорошо вспомнить комнаты Павла и сравнить эти два «царских жилища» между собой. Нагромождение случайной, дешевой мебели, самый размер комнат, стены, украшенные сплошь рыночными открытками, тысячи мелочей, связанных с семейными воспоминаниями, все это делает жилье Александра III полной противоположностью апартаментам Павла I.

Если Павел-император нашел возможность приспособить для себя дворец помещика Орлова, то стены Гатчины при Александре III видят царя орудием в руках крупной финансовой буржуазии. В своих записках Витте рассказывает о таких случаях, когда крупные финансовые дельцы садились в отдельные поезда-вагоны и уезжали из Гатчины (после приема или бала) перед носом всех остальных царских гостей, приглашенных в Гатчину и ожидавших обратного в Петербург поезда.

Таков длинный исторический путь, отраженный Гатчинским дворцом — ныне музеем.

Бродя в его стенах, особенно ярко видишь, насколько верной выразительницей и защитницей интересов правящего класса (дворянства и буржуазии) была царская власть до последних дней своего существования (по Гатчине — кончая Александром III).

Из душных покоев Александра III — на воздух! В природу! В парк!

От ознакомления с прошлым до-революционной России — к бодрому, радостному строительству настоящего!

Вопросы для проработки.

- 1) Какие эпохи русской истории освещают материалы Гатчинского дворца?
- 2) Как сказалась в дворцовом быту новая буржуазная эпоха?
- 3) Каков путь эволюции самодержавия?
- 4) Зачем пролетариат хранит дворцы «самодержцев»?

Литература.

1. По истории XIX — XX вв.

- 1) Покровский. — «Очерки по истории революционного движения в России».
- 2) Попов. — «История ВКП(б)».
- 3) Сверчков. — «А. Ф. Керенский» (опыт политической биографии). «Красная Новь» от № 6—1924 до № 3—1925 года включительно (есть и отдельным изданием).
- 4) Керенский. — «Гатчина». Сборник «Октябрьская революция». Мемуары. Составил С. А. Алексеев. Госиздат. — «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев», стр. 169—203.

2. По Гатчине.

- 1) Рындина, О. М. — «Пригородные дворцы и парки». Изд. «Прибой», стр. 45.
- 2) Курбатов. — «Гатчина». Изд. ЛГСПС, стр. 80.
- 3) Макаров, В. К. — «Гатчинский парк». Госизд. 1921 г., стр. 30.